

Н. Ф. Марков

**Великий князь Владимир
святой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Ф. Марков**
Великий князь Владимир святой / Н. Ф. Марков – М.: Книга по Требованию,
2014. – 94 с.

ISBN 978-5-458-11708-1

ISBN 978-5-458-11708-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ СВЯТОЙ.

„Иже сотворишь и научишь, сей великій наречется въ царствіи небесномъ“.

Матв. 23. 19.

У великаго князя Святослава было три сына: Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ. Они не были дѣтьми одной матери, такъ какъ Святославъ, по языческому обычаю того времени, имѣлъ нѣсколько женъ. Владиміръ родился отъ Малуши, служившей ключницей у княгини Ольги, матери Святослава; слѣдовательно, по матери онъ былъ низкаго происхожденія. Но въ княжескомъ родѣ материнская линія не имѣла значенія; какъ сынъ правящаго князя, внукъ великой Ольги, онъ ничѣмъ не отличался въ своемъ достоинствѣ отъ своихъ братьевъ. Гораздо болѣе значеніе имѣлъ возрастъ княжескихъ сыновей, что сказывалось, напримѣръ, при распредѣленіи земель въ удѣлы. Старшій изъ сыновей въ этомъ отношеніи имѣлъ значительное преимущество передъ младшими: онъ обыкновенно получалъ въ наслѣдство великокняжескій столъ, становился «вмѣсто отца» своимъ братьямъ и велъ великокняжескую линію преемственно отъ отца къ своему старшему-же сыну.

Такимъ образомъ по положенію болѣе видная роль между дѣтьми Святослава принадлежала старшему сыну Ярополку и менѣе замѣтная назначалась младшему изъ дѣтей—Владимиру.

Семейство великаго князя жило въ Кіевѣ; во главѣ его стояла престарѣлая Ольга, въ то время уже христіанка. Что же касается самого князя Святослава, то его частыя отлучки изъ города, проводимыя въ военныхъ походахъ, рѣшительно отнимали у него время заниматься не только дѣлами семейными, но и внутренними государственными.

Кіевъ того времени представлялъ собой небольшой городокъ, расположенный на поднимающейся надъ Днѣпромъ горѣ. Это то мѣсто, которое носило въ старину названіе Верхняго или Вышняго города, а въ наше время Стараго Кіева. Окруженный лѣсами и водой и вообще живописной природой, городъ этотъ обратилъ на себя вниманіе плывшихъ мимо него варяжскихъ князей Аскольда и Дира, которые спросили по преданію у Полянъ: «чій се градокъ?» Въ этомъ городкѣ, какъ извѣстно, и сѣли приставшіе къ нему князья и положили начало его исторической жизни. Живописно протекающій подъ Кіевомъ Днѣпръ, не разъ мѣнявшій свое теченіе, придавалъ городу очень важное значеніе, оживляя его своими водами многими втекающими въ него рѣками и ручьями. По днѣпровскимъ водамъ приходили торговые суда изъ отдаленной Византии; по Днѣпру же отходили ладьи первыхъ русскихъ князей въ море съ мирными и военными цѣлями.

Древнѣйшая кіевская гора для Кіева и всей христіанской Руси есть древнѣйшее священное мѣсто: здѣсь, по преданію, нѣкогда Св. апостолъ Андрей Первозванный преподалъ свое благословеніе страпѣ, водрузилъ крестъ и предрекъ славу знаменитаго города. Гора эта получила названіе Андреевской; отъ Днѣпра на нее велъ Боричевъ взвозъ, надъ которымъ когда-то жилъ, по словамъ лѣтописца, первый князь города-Кій. На верху же горы находился каменный, обращенный къ рѣкѣ,

княжескій теремъ съ большимъ теремнымъ дворомъ, гдѣ впоследствии великій князь Владиміръ устраивалъ свои богатые пиры. Теремъ этотъ находился на краю древняго города, а по ту сторону его, въ противоположную отъ Днѣпра, шла другая половина двора съ садомъ по склону горы.

Въ югозападной сторонѣ отъ этого терема находился дворъ варяга Θεодора, гдѣ онъ вмѣстѣ съ сыномъ Іоанномъ мученически окончилъ свою жизнь, не соглашаясь поклониться кумиру. Недалеко отъ княжескаго двора возвышался холмъ, священный для русскихъ язычниковъ: здѣсь стоялъ идолъ Перуна, важнѣйшаго ихъ божества. Идолъ его представлялъ собою человѣкоподобную фигуру, сдѣланную изъ дерева.

По склонамъ горы на днѣпровскомъ побережьи расположились предмѣстья стараго Кіева—Пасынчья Бесѣда и Козары; въ концѣ ихъ надъ ручаемъ стояла церковь Св. Іаѳи, бывшая еще при князѣ Игорѣ, а можетъ быть и раньше, соборною церковью христіанской Руси. Христіанскіе храмы еще не свободно входили въ центральныя части города, они воздвигались по-преимуществу на окраинахъ или даже за городомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились дворы христіанъ. Въ самомъ же городѣ, на западной его сторонѣ, стояла церковь Св. Софїи, посвященная Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ и построенная Св. книжницею Ольгою; а за городомъ, близъ древняго села Берестова, была сооружена тою же книжницею церковь Св. Николая, какъ предполагаютъ, на могилѣ перваго русскаго князя-христіанина Аскольда, получившаго во святомъ крещеніи имя Николая.

На загороднемъ-же полѣ находилась и вторая княжеская могила—могила Дира. Неизвѣстно: была ли она отмѣчена въ

то время чѣмъ либо подобно могилѣ Аскольда; теперь это мѣсто уже съ давнихъ поръ находится въ чертѣ города, гдѣ возвышается Софійскій Соборъ.

Кіевъ красивъ былъ по природѣ. Окрестности его съ густою зеленью и обильной водой придавали мѣстности особенно живописный видъ. Нынѣшній Подолъ еще не былъ заселенъ; здѣсь, внизу горы, во время княгини Ольги еще протегалъ Днѣпръ. Даже въ позднѣйшее время это мѣсто было покрыто болотами, съ густымъ камышемъ. Тутъ же, вблизи отъ стараго Кіева, находилось и заросшее лозою Оболонье съ тучною травою, куда Кіевляне высылали свои стада и гдѣ совершали поклоненіе покровителю стадъ богу—Волосу.

Въ близкомъ разстояніи Старокіевской горы, по береговому направленію, тоже на возвышеніяхъ, расположилось село-Берестово, любимое въ послѣдствіи мѣстопребываніе кн. Владиміра; а не вдалекѣ отъ Кіевской горы находилась гора Щековина съ могилою Олега.

Бромъ Днѣпра, протекавшаго у самаго подножія стараго города, Кіевъ омывался еще двумя рѣчками, впадавшими въ Днѣпръ: Лыбедью и Почайной съ Крещатицкимъ источникомъ. Первая, быть можетъ, сохранила имя сестры трехъ основателей Кіева—Лыбеди. На этой рѣкѣ стояло сельце Предславипо, а дальше за этими предѣлами шли широкія поля и густые первобытные лѣса.

Торговля съ иностранными купцами и сношенія съ чужими землями оживляли Кіевъ и дѣлали его важнѣйшимъ городомъ въ южной Руси, почему онъ и получилъ значеніе средоточія и столицы края. Но цвѣтущая пора города была еще впереди, она начинается со времени Владимірова княженія и главнымъ образомъ со времени русскаго крещенія.

Князь Святославъ не любилъ своего города; сидѣть дома п вѣдать дѣла своей земли было не въ его характеръ. Съ отборною дружиною, весь преданный военному дѣлу, онъ все свое княженіе провелъ, можно сказать, на полѣ сраженій. По природѣ своей это былъ настоящій военный герой, которому скучными казались внутреннія дѣла государства, которому непріятны были мирные семейные разговоры. Онъ искалъ подвиговъ съ мечемъ въ рукѣ, какъ передовой воинъ, и, не рѣдко увлекался бранною тревогой, пренебрегалъ опасностями, какъ для себя, такъ и для своей всегда немногочисленной дружины. Онъ началъ свое княженіе военнымъ походомъ и кончилъ его съ оружіемъ въ рукахъ подъ смертельнымъ ударомъ непріятеля, захваченный врасплохъ главными врагами Руси—Печенѣгами. Преданіе говоритъ, что изъ черена русскаго князя была сдѣлана застольная чаша, которую оковали золотомъ и изъ которой пили во время пріестьевъ. Такъ враги отличили храбраго воина ото всѣхъ другихъ, павшихъ съ нимъ вмѣстѣ на одномъ полѣ. Святославъ нѣсколько непонятно для насъ относился къ своему отечеству. Кіевъ «мать русскихъ городовъ», съ исторіей котораго уже связаны были имена вѣщаго Олега, несчастнаго Игоря, наконецъ самой Ольги «мудрѣйшей изъ жепъ», не привлекалъ Святослава къ себѣ; онъ не удерживалъ въ себѣ своего князя, родная земля не останавливала вниманія его на своихъ нуждахъ и не вызывала въ немъ къ себѣ любви и служенія.

Святославъ, какъ недовольный, искалъ случая уйти изъ родной страны; покинуть Русь. Онъ ни на минуту не задумывался ни надъ участіемъ старой и большой Ольги, ни надъ участіемъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей.

Счастливые походы окончательно завлекли князя въ Бол-

гарію. Здѣсь, въ городѣ Переяславцѣ, онъ задумалъ избрать себѣ мѣсто постоянного пребыванія, перенести сюда изъ Кіева свое кнѣженіе.

Если же князь Святославъ такъ относился къ русской землѣ, если съ такимъ малымъ вниманіемъ онъ располагался къ своей матери, то могъ ли онъ имѣть какое либо нравственное вліяніе на ростъ своихъ дѣтей? Дѣтей своихъ, какъ мы сказали выше, Святославъ почти не видалъ, онъ почти не говорилъ о нихъ. Да ему ли, мужчине, занятому военными дѣлами, было думать о маленькихъ дѣтихъ. И дѣти находились на рукахъ женщинъ, и прежде всего на попеченіи своей бабки Ольги.

Что же касается Владиміра, которому еще не было и десяти лѣтъ, то онъ всего меньше останавливалъ на себѣ вниманіе отца — изычника, тѣмъ болѣе, что впереди его были два старшихъ брата. Семья не привлекала Святослава къ себѣ даже въ минуты опасности, угрожавшей и матери и дѣтямъ отъ набѣга Печенѣговъ. Великій князь какъ-то холодно принялъ извѣстіе о набѣгѣ этихъ варваровъ и нехотя пошелъ въ Русь изъ завоеванной Болгаріи, которую въ оскорбленіе Кіевлянъ называлъ «своей страной». По словамъ преданія Кіевляне послали сказать Святославу. «Ты, князь, чужой земли ищешь и блюдешь ее, отъ своей же отрекся; чуть-чуть насъ не взяли Печенѣги вмѣстѣ съ твоею матерью и дѣтьми, если не прійдешь, не оборонишь насъ, то опять возьмутъ; неужели тебѣ не жалко отчины своей, ни матери старухи, ни дѣтей малыхъ?» Въ этихъ трогательныхъ словахъ мы слышимъ и упрекъ, и жалобу, и просьбу. Князь, ушедшій съ своей дружиной изъ Кіева, дѣйствительно вернулся и прогналъ Печенѣговъ.

Не любилъ Святославъ и мирныхъ семейныхъ разговоровъ. Не одинъ разъ княгиня Ольга заводи́ла съ нимъ рѣчь о дѣлѣ религіи и спасеніи души; о дѣлѣ, которое ей, какъ просвѣтленной христіанскимъ ученіемъ, казалось выше всѣхъ другихъ дѣлъ. Но грубое чувство язычника, окровавлявшаго такъ часто свой мечъ въ военной борьбѣ, не сдавалось на увѣщанія матери. Сильно огорчало это княгиню, больно было видѣть матери собственными глазами заблужденіе сына, у котораго къ тому же подростали свои дѣти. «Я узнала Бога, говорила Ольга своему сыну, и радуюсь, если и ты узнаешь Его, и ты будешь радоваться». Святославъ не рѣшался дѣлать матери откровеннаго возраженія. Онъ малодушно ссылался на постороннія причины и думалъ себя оправдать именемъ дружины.

«Какъ мнѣ одному принять другой законъ? говорилъ онъ: дружина станетъ надъ этимъ смѣяться.»

И больше этого онъ не могъ сказать ничего.

«Если ты крестишься, то и всѣ станутъ дѣлать то же.» Возразила Ольга, справедливо указывая на значеніе княжескаго примѣра.

Но Святославъ не слушался матери. Онъ не принималъ другаго закона совѣмъ не потому, что стѣснялся своей дружины, а потому, что ему всѣ законы были одинаковы, а надъ дѣломъ своей матери онъ даже не задумывался. Онъ равнодушно относился къ тому, что язычники его времени на глазахъ у его матери позволяли себѣ дѣлать насмѣшки иругательства надъ христіанами, а впоследствии воздвигъ гоненіе на нихъ, не пощадилъ даже своего брата и отдавъ приказаніе разорить кіевскіе христіанскіе храмы.

По отношенію къ малолѣтнимъ своимъ сыновьямъ онъ сдѣлалъ одно, что поручалъ ихъ всегда бабѣ христіанкѣ, и мало вмѣшивался въ ихъ дѣтскую жизнь.

Наконецъ, незадолго до смерти своей матери, князь рѣшилъ оставить Русь. Онъ откровенно сказалъ княгинѣ: «Не люблю мнѣ въ Кіевѣ, хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ, тамъ середина земли моей; туда со всѣхъ сторонъ свозить все доброе: отъ Грековъ золото, ткани, вино, овощи разные; отъ Чеховъ и Венгровъ серебро и коней; отъ Руси мѣха, воскъ, медъ и рабовъ».

Большая Ольга съ грустью отвѣчала своему сыну, которому не любо было въ Кіевѣ: «Ты видишь, что я уже больна, куда же эго ты отъ меня уходишь? Когда похоронишь меня, то иди, куда хочешь».

О дѣтихъ въ этомъ разговорѣ князь не сказалъ ни слова.

Престарѣлая, праведная княгиня предчувствовала свою кончину, она удерживала сына своего только на короткое время. Черезъ три дня, послѣ этой непріятной для нея бесѣды, она скончалась. (969 г.)

Таковъ былъ характеръ русскаго великаго князя, таково было отношеніе его къ странѣ своей и къ семьѣ. Очевидно, что въ дѣлѣ воспитанія дѣтей князь Святославъ, какъ отецъ, не принималъ никакого участія; но прежде всего ему мѣшало въ этомъ отношеніи то, что онъ принадлежалъ къ изыскаемой вѣрѣ. Не то мы видимъ въ такихъ отцахъ, какъ напримѣръ Владиміръ Мономахъ, которому были понятны значеніе просвѣщенія и благородство нравственныхъ чувствъ человека. Заботы о дѣтихъ лежали всецѣло на княгинѣ бабѣ, великой Ольгѣ; и заботы эти не остались безъ слѣда.

Равнымъ образомъ вліять на всѣхъ трехъ внуковъ было, конечно, невозможно; младшій изъ нихъ Владиміръ былъ слишкомъ еще малъ; вліяніе же бабки было очень замѣтно. По словамъ лѣтописи Ярополкъ былъ кротокъ и милостивъ, любилъ христіанъ, и если самъ не крестился, боясь народа, то, по крайней мѣрѣ, другимъ не препятствовалъ принимать крещеніе, и христіане видѣли въ немъ своего защитника отъ насплій язычниковъ. О материнскомъ вліяніи на дѣтей Святослава мы не можемъ сказать ничего. Это вліяніе находилось, во первыхъ, въ рукахъ Ольги, и во-вторыхъ: могло ли быть какое либо вліяніе на младенца Владиміра со стороны рабыни Малуши?

Но у князя Владиміра было еще одно близкое лицо, принадлежавшее по родственнымъ связямъ къ княжеской семьѣ; —это былъ его дядя Добрыня. Вліяніе Добрыни было очень значительно. Юный князь, послѣ смерти своей бабки, переходитъ всецѣло подъ надзоръ и руководство этого родственника. Добрыня всѣми силами старается возвысить значеніе Владиміра, который, какъ младшій въ родѣ, естественно долженъ былъ стать на задній планъ при старшихъ братьяхъ. Но съ этой стороны Добрыня думаетъ сколько о племянникѣ, столько же и о самомъ себѣ, и пользуется удобнымъ случаемъ для осуществленія своихъ стремленій. Вскорѣ послѣ смерти Св. Ольги Святославъ привелъ въ исполненіе свое желаніе выѣхать изъ Кіева и поселиться въ Переяславцѣ, а этимъ самымъ закончить свое княженіе на Руси. Русскія земли онъ передаетъ своимъ все еще юнымъ сыновьямъ, изъ которыхъ старшему Ярополку было не болѣе 11 лѣтъ. Его онъ посадилъ въ Кіевѣ, а Олегу отдалъ землю Древлянскую. Такимъ раздѣленіемъ земель между князьями

оскорбились Новгородцы, считавшіе себя впереди другихъ русскихъ племенъ. Они не могли удовольствоваться какимъ либо памѣстникомъ, тѣмъ болѣе, что даже Древляне получили себѣ особаго князя, и пришли къ Святославу съ просьбой дать имъ управителя княжескаго происхожденія. Великій князь послалъ къ нимъ Владиміра. Но дѣти князя по своему возрасту нуждались въ руководителяхъ, имъ нужны были опытные въ дѣлѣ правленія мужи; такимъ мужемъ у Владиміра и сталъ его дядя Добрыня. По лѣтописи онъ былъ родомъ изъ города Любича, сынъ Малха, братъ Малуши и, слѣдовательно, дяди князя Владиміра. По народнымъ же сказаніямъ отца-матери хорошаго, роду-племени ученаго, изъ города Рязани. Это былъ самый близкій человѣкъ къ Владиміру, оставленному своимъ отцомъ почти еще младенцемъ. Князь былъ, такъ сказать, сданъ на руки своему дяди, который увозилъ его въ Новгородъ, въ совершенно новую обстановку чѣмъ та, какая его окружала въ Кіевѣ. Со смертью своей бабки Владиміръ лишился вѣжной женской заботливости и перешелъ подъ руководство жесткаго мужскаго характера. Всего важнѣе то, что онъ потерялъ возможность получать наставленіе въ духѣ христіанской вѣры, такъ какъ Добрыня былъ ярый и суровый язычникъ. До переѣзда своего съ малолѣтнимъ Владиміромъ въ Новгородъ Добрыня, видимо, не принималъ никакого участія въ жизни княжеской семьи; но онъ воспользовался благоприятнымъ случаемъ, чтобы возвыситься и стать во главѣ княжескаго управленія. Случай этотъ доставили ему Новгородцы, когда пришли къ Святославу просить себѣ князя. Преданіе рассказываетъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ.

Послы новгородскіе, сказали Святославу: «Если никто изъ вашего рода не пойдетъ къ намъ, то мы сами себѣ найдемъ князя.»